
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. М. НЕМЧИНОВ

К ВОПРОСУ О ГЕРМЕНЕВТИКЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ СКОРОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА*

Всероссийская научно-поисковая конференция «Природа и особенности мультикультурализма в условиях высокой скорости информационного обмена», впервые проведенная в Институте востоковедения РАН в 2023 г., поставила перед ее участниками и организаторами ряд не имевших исторических аналогов фундаментальных проблем, выходящих за пределы теории смены парадигм и научных революций. Речь шла о принципиально новом распространении универсального знаниевого пространства киберкультуры и становлении экранной цивилизации, которые сопровождаются распространением мультикультурализма нового типа. Отдел сравнительного культуроведения ИВ РАН предложил исследователям из разных научных центров страны рассматривать это явление цифровой реальности в рамках общей совокупности широкого комплекса востоковедных дисциплин под углом зрения гносеологического перехода и герменевтики мультикультурализма.

Ключевые слова: герменевтика мультикультурализма, новейший экранный мультикультурализм, экраноцентричная цивилизация, пространство киберкультуры, высокоскоростной информационный обмен, интересубъективность.

* **Для цитирования:** Немчинов, В. М. 2023. К вопросу о герменевтике мультикультурализма в условиях высокой скорости информационного обмена. *Историческая психология и социология истории* 1: 144–153. DOI: 10.30884/ipsi/2023.01.10.

For citation: Nemchinov, V. M. 2023. On the Issue of Hermeneutics of Multiculturalism in Conditions of High Speed of Information Exchange. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 1: 144–153 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2023.01.10.

Историческая психология и социология истории 1/2023 144–153
DOI: 10.30884/ipsi/2023.01.10

Во второй половине XX в. понятие мультикультурализма обрело в рамках западной логоцентричной социокультурной динамики прагматическое государственное истолкование как определяющая форма национальной миграционной политики (Чарльз... 2006). Такой подход имел шансы быть принятым прежде всего на колонизируемых европейцами территориях, имевших статус политически управляемых извне доминионов, где переселенцы начинали строить свое общество с чистого листа и потому иначе воспринимали новые потоки приезжих, чем те народы, в сознании которых была жива собственная длительная история. Поэтому не случайно то, что впервые и наиболее удачно в евроатлантическом пространстве мультикультурализм стал государственной федеральной политикой в Канаде, которая официально ввела его с 1971 г. по рекомендации Королевской комиссии по двуязычию и бикультурализму. При этом распределенная система меритократии позволяла уже укорененным канадцам получать из казны в 20 раз больше средств по сравнению с тем, на что могли рассчитывать вновь прибывающие иммигранты. Поныне существующий общегражданский разрыв смягчает рейтинговая система балльных оценок «Comprehensive Ranking System» (Кузнецова 2018). Однако в принимающих странах Старого света политика мультикультурализма не только не увенчалась успехом, но, по признанию западноевропейских руководителей, данная социальная стратегия полностью провалилась. Как это произошло и почему в итоге само понятие мультикультурализма впало там в немилость?

Политика либерального распределения общественного пирога, без привязки к критерию поощрения персональных достижений, изначально была бюрократически формальной. Искомая национально-государственная общность юридически равноправных граждан с годами раскололась на скрыто или явно внутренне противостоящие сообщества мигрантов и коренного населения, каждое из которых исповедовало собственную аксиологию. В создавшихся условиях наибольшее влияние на Западе получила практика проявления лояльности к эмоционально-ценностным противоречиям, а затем и стратегия максимального благоприятствования правам и публичным интересам различных меньшинств. В последние десятилетия активно разрабатывалась и внедрялась политика внешней толерантности, квотирования должностного представительства и уравнительного правоприменения (Погорельская 2011). Но выяснилось, что беспочвенные социокультурные процедуры, расширив простран-

ство доступного обыденного гражданского комфорта вновь прибывшим меньшинствам, поощрив при этом их политизированную напористость, находятся в стороне от необходимых и достаточных условий личностного развития общества в целом. И потому эта стратегия оказалась непригодной ни для решения собственно эмигрантских проблем, ни для «правильного котла» ассимиляции в принимающую культуру, ни для понимания многослойных задач современного мультикультурализма.

Общие ценностные конструкты Просвещения и Постколониализма, работавшие на Западе в ходе десятилетий бескомпромиссной конкуренции с идеологией социализма, в новых условиях «однополярности» столкнулись с коммуникативной рассогласованностью установок квалиа и непредвиденной несводимостью нескольких intersубъективных картин мира (Другие... б. г.). Раздробленность ситуации радикально усиливает высокая скорость информационного обмена. Можно с полным основанием сказать, что реанимация провальных моделей политического мультикультурализма сегодня перестала быть актуальной научной задачей. Нынешние дисперсные экранные визуализации образов мира в их повсеместно распространяемом цифровом виде резко переформатировали гносеологические задачи, стоящие перед западной, отечественной и незападной инвариантной герменевтикой. Intersубъективность, многовариантность, интерпретация и верификация – это те ключевые гносеологические категории, которые начинают мотивационно доминировать при обращении к любым явлениям человеческой культуры. Возникшее смешанное коммуникационное пространство мира культуры выходит за пределы привычной ценностно-поведенческой дихотомии «Запад – Восток» (Немчинов 2019). Вот почему в нынешнем отечественном востоковедении вновь стал актуальным исследовательский интерес к проблематике когнитивного мультикультурализма.

В сфере современного гуманитарного знания особенно наглядно видна инвариантная узость классической естественно-научной трактовки intersубъективности как безусловной безличностной воспроизводимости экспериментальных и теоретических результатов получаемого знания. Даже в точных науках критерий опытной повторимости результатов оказался применим только в рамках действующей в синхронии конкретной научной парадигмы. А в квантовой механике в принципе неустраним эффект пассивного наблюдателя, который влияет на достижимость инвариантности получаемых

опытных результатов. Когда наблюдатель, пользователь и реципиент информации соединяется с ней в сетевом киберпространстве, его восприятие становится интерактивным. Поэтому можно сделать предварительный общий вывод и утверждать, что термин «интерсубъективность» теперь является одним из ключей к пониманию мировых явлений цифровизованного мультикультурализма.

Сотрудники Отдела сравнительного культуроведения ИВ РАН предложили рассматривать с этих позиций многообразие возникающих в киберкультуре культурных практик коллегам-востоковедам и гуманитариям широкого профиля, участникам организованной ими Всероссийской научно-поисковой конференции. Для эффективного сопоставления этих новых феноменов с давно устоявшимися явлениями аналоговых форм культуры предлагается выделить в отдельную герменевтическую категорию новейший экранный мультикультурализм и сокращенно называть эту предметную область «МК.2». Надлежащее обособление виртуальных цифровых артефактов позволит самым разным специалистам изучать в режиме научного поиска оба этих типа – аналогового и цифрового – культурного взаимодействия. Более того, с точки зрения обеспечения результативности новейших образовательных технологий и для повышения качества неосязаемого капитала молодых поколений необходимо более детально понимать как психосоциальную полярную рассогласованность, так и ценностно-познавательные возможности преодоления когнитивных различий между этими двумя инструментальными типами человеческой культуры в целом (Немчинов 2022). Такая потребность не ограничивается задачами отдельных предметных программ, учебных дисциплин и научных отраслей знания, она также выходит за рамки различных стран и регионов. Подобный гуманитарный научный и общественный императив вызван происходящим на наших глазах мировым культурно-поведенческим и цивилизационным сломом.

Дело в том, что сложившийся за многие века мировой логоцентричный когнитивно-коммуникативный конструкт современной цивилизации был за последние несколько лет подвергнут радикальным испытаниям и переменам. Триггером и катализатором произошедших изменений стало, как это уже не раз бывало в истории мирового технологического прогресса, массовое внедрение технических изобретений и новых технологических форм практической деятельности (Он же 2020а). В данном случае речь идет о постоянно действующих карманных мобильных коммуникаторах, обе-

спечаивающих небывало высокую скорость информационного обмена, их повседневное использование и взаимосвязь уже более чем половины населения Земли. В сложившихся условиях возникает необходимость заново продумать наше отношение к поведенческому модусу самоопределения «золотого миллиарда» и обратить внимание на важные аспекты идентичности в многополярном пространстве Незапада. Включение во всеобщее интерактивное взаимодействие веками накопленного мирового культурного наследия преобразует у массы людей разных культур самоотношение к собственной идентичности и их личностное восприятие привычных пространственно-временных координат. Фактически на планетарном уровне произошел качественный скачок в сплошной коммуникативной взаимосвязанности (Немчинов 2020б). Этим фундаментально значимым обстоятельством уже затронуты не только социокультурные и хозяйственные связи современной цивилизации, но и весь биогеоценоз Земли. Готовы ли мы к тому, чтобы в широких масштабах осознанно воспользоваться этим? Сам человек и окружающий его живой мир дикой природы фактически стали доступны для постоянного, всеохватного, неограниченного по объему управляемого и автоматического информационного мониторинга в режиме реального времени. Новейшие цифровые алгоритмы активно меняют характер наших устоявшихся поведенческих практик, влияют на качество формирования интеллектуального капитала и, соответственно, на перспективы самореализации личности (Он же 2023). Отсюда возникает необходимость включать их в круг актуальных гуманитарных исследований.

Мы начинаем понимать, что выстроенная тысячелетиями, устоявшаяся вторая действительность человеческой культуры обладает бесценным качеством непосредственного соотнесения с миром первой природной реальности. Именно благодаря накопленной и постоянно возобновляемой человеческой культуре мы можем соотносить себя с другими, ориентироваться во времени и пространстве, выстраивать образцы поведения, конструировать свое понимание настоящего и видение будущего (Он же 2020в). Определяющей особенностью самых разных существующих в мире видов культуры являлся и продолжает быть значимым аналоговый характер всех ее артефактов. Их зарождение, создание и функционирование несет с собой материализованные пространственные, предметные и временные очертания, сохраняющие конкретные приметы исторического бытования. На них остаются отзвуки времени,

пользовательские пометы, особенности восприятия, рубцы и следы внешних манипуляций. Это позволяет достаточно оперативно проводить необходимую верификацию оригинальных явлений культуры, даже если их и не сдерживает соблазн последующих подмен, создания симулякров, клиширования и других анонимных фальсификаций. С информацией, генерируемой в киберпространстве и представленной в цифровой обработке, необходимую верификацию и проверку на подлинность осуществить намного труднее, а часто в принципе и невозможно сделать, особенно когда производство значимых сведений автоматически генерируется, опосредуется и распространяется искусственным интеллектом. Культура, переформатированная в пиксельном формате, оказалась предельно уязвимой всевозможного рода подменам. Опрожнение и перелицовка смыслов, искажение и подтасовка понятий, профанация и варварство в этих условиях способны заново реанимировать свой угасающий потенциал противостояния нарабатанным человечеством ценностям и смыслам достижений гуманитарной культуры. Действенная верификация произведенных в электронном формате образов мира, смыслов и понятийных критериев оказывается крайне необходима для формирования личности и ее общественного достоинства. Это становится одним из актуальных сложных вызовов, стоящих перед человечеством, с которым человеку еще только предстоит научиться эффективно справляться.

При выше отмеченных и многих других проявляющихся когнитивных проблемах, привносимых в человеческую коммуникацию интерактивными высокотехнологичными мобильными устройствами, специалистам-гуманитариям и культурологам необходимо внимательно изучать мощные позитивные сдвиги, возникающие благодаря пришествию экраноцентричной цивилизации. Изменения присутствуют во всех сферах и областях человеческой культуры. Намного более значимыми стали преимущества существования активного коммуникативного пространства культурного взаимодействия, предоставляемые многоуровневой виртуальной надстройкой цифровой киберкультуры. Отметим наиболее очевидные компоненты интерактивного экранного пространства. Огромные пласты культурных событий во всех жанрах искусства и формах человеческого мастерства, ограниченный доступ к демонстрации которых, при крайне лимитированном разовом экспонировании, раньше мог получить персонально только небольшой круг лиц, теперь находятся в свободном доступе. То, что исполнялось для элитной аудитории, ока-

зывается безо всяких ограничений открытым всем для многократного воспроизведения, ознакомления и восприятия. Доступность в любое время и в любом месте, прежде всего на дому, исторических и современных произведений живописи, балетных и театральных спектаклей, цирковых представлений, кинофильмов, спортивных состязаний, учебных и образовательных программ, лекций, проповедей и многого-многого другого по вашему персональному выбору и предпочтениям воспринимается сегодня как нечто само собой разумеющееся. Мультикультурализм стал естественной формой нашего существования. Всепроникающая доступность оцифрованного мирового культурного наследия радикально разрушила вековые сословные барьеры доступа к накопленному корпусу самых разных знаний. В том числе «опрокинутыми» оказались многие постепенно открывавшиеся в процессе общего и специального образования курсовые программы, сегментированные прерогативы узкопрофессионального знания, и самым серьезным образом изменилось само содержание знаниевого пространства. Большое число специалистов предпочитает свободно делиться многими навыками и тонкостями своего индивидуально наработанного ремесленного мастерства в собственных регулярных видеопрезентациях. Можно утверждать, что система образования в любой стране уже не будет сохраняться в неизменном виде или оставаться принципиально прежней. Новые поколения людей попадают в интерактивную многополюсную среду, радикально отличную от того, что было доступно и привычно для их родителей. Если вынести за скобки неизбежные психологические антагонизмы между «отцами и детьми», сопровождающие процессы индивидуализации, взросления и самоутверждения каждого нового молодого поколения, то можно видеть, как новый мультикультурализм сопровождает и пронизывает не только современные семейные отношения, но и заметно сказывается на структурировании неосозанного капитала на местном, национальном и региональном уровнях.

Особо следует отметить такое важное для гуманитарной сферы встроенное в киберпространство явление, как новейший интерактивный симбиоз машинного архивирования и пользовательского отбора. Практика этого обезличенного интеллектуального соединения человека и алгоритмов, как то: сохраняющегося в собственном воображении человека отношения к знакомым ему культурным артефактам, индивидуального запроса с одномоментно веером возникающими на персональном экране другими подобными пред-

метными изображениями, сопрягается как бы с двух сторон и все время актуализируется. Пользователю может показаться, что это взаимодействие будет носить закрытый, частный характер. Но огромное число обезличенных частных запросов сортируется, агрегируется и подвергается интенсивной машинной обработке. Автоматизированные базы любых вызывающих человеческий интерес данных в киберпространстве усложняются, разветвляются и расширяются практически по экспоненте. То есть личное культурное пространство, атомизированное по своей природной сути, становится квантово-интегрированным в виртуальном киберпространстве (Немчинов 2021). В этом суть и основа того нового мультикультурализма, подходы к пониманию которого предстоит обсуждать исследователям.

Колоссальные изменения произошли в распространении глубокой профессиональной и любительской осведомленности относительно множества всякого рода артефактов благодаря тому, что в формате больших данных в постоянном режиме происходит автоматическое сопоставление, распознавание и агрегирование неохватного числа похожих и однотипных изображений самых различных видов. Таким образом, перед нами предстают составные элементы формирующейся универсальной мировой культурно-познавательной паутины, где намного более масштабным становится процесс обретения и углубления знаний обо всех культурах мира. Скорость этого коммуникативного процесса, его насыщенность и эффективность резко возросли в результате реализации еще одного глобального по охвату интегративного технологического прорыва, который предоставил человечеству возможность удобного преодоления множества языковых барьеров. Речь идет о прямом и обратном мгновенном машинном переводе, ставшем доступным всем, кто уже подключен к нейросетевому пространству киберкультуры.

Исходя из значимости всех отмеченных выше изменений, учеными Института востоковедения РАН было проведено (в очном, удаленном и заочном форматах) рассмотрение широкого круга поисковых вопросов применительно к складывающейся в мире герменевтической ситуации. Для этого в Отделе сравнительного культуроведения по результатам дискуссий предыдущих лет и недавних сопоставительных разработок были сформулированы и предварительно очерчены более 20 тематических открытых вопросов, в той или иной степени затрагивающих новейшее воздействие нейросетевых технологий и экранной репрезентации информации о разных явлениях современной культуры. Они были основаны на следую-

щих интегративных концепциях, учитывающих описанные выше последствия новейшего высокоскоростного цифрового информационного обмена. Гносеологическая структура обсуждения этих проблем основывалась на представлениях о множественной личностной идентичности и на системно-коммуникативном подходе, выдвинутом А. К. Аликберовым. Ведущий и модератор конференции В. М. Немчинов в своей концепции неосязаемого капитала нового поколения предложил участникам встречи обращать внимание на когнитивно-коммуникативные особенности общемирового перехода к экраноцентричной цивилизации. Ю. В. Любимовым была поставлена проблема изменчивости границ культуры в межкультурном сопоставлении различных сторон современного мультикультурализма. В. М. Розиным был предложен новый философский конструкт, необходимый для адаптивного системно-логического анализа быстро трансформирующегося мультикультурализма. А. И. Неклеса рекомендовал востоковедам широкого профиля обращать особое внимание на прогностические аспекты новейшей постколониальности как основу для понимания цивилизационного транзита в странах Незапада (Всероссийская... 2023).

Продумывать проблемы мультикультурализма в режиме диалога были приглашены крупные специалисты самого широкого профиля. В течение двух дней с интересными докладами, по-разному раскрывающими многослойность современного мультикультурализма, выступили 20 научных сотрудников Института востоковедения РАН и более 30 представителей ведущих научно-исследовательских и образовательных учреждений страны. Учитывая динамичную роль молодежи в освоении киберпространства, к участию в работе форума были также привлечены начинающие исследователи, студенты и аспиранты из университетских центров Воронежа, Санкт-Петербурга, Тюмени и Москвы. Они самостоятельно приехали на конференцию и в очном формате поделились с востоковедами результатами своих разработок.

Литература

Всероссийская научно-поисковая конференция «Природа и особенности мультикультурализма в условиях высокой скорости информационного обмена». Институт востоковедения Российской академии наук. 2023. 12 апреля. URL: <https://www.ivran.ru/novosti-nauki?artid=212352>.

Другие мнения по поводу мультикультурализма и в чем их отличие от взглядов Уилла Кимлика. Б. г. URL: https://studopedia.net/13_20503_drugie-

mneniya-po-povodu-multikulturalizma-i-v-chem-ih-otlichie-ot-vzglyadov-uillakimlika.html.

Кузнецова, Н. 2018. Статистика иммигрантов в Канаде. *Ванкуверок* 30 октября. URL: <https://vancouverok.com/statistika-immigranty-zarabatyvayut-bolshe-kanadcev>.

Немчинов, В. М.

2019. Игра с нулевой суммой и мягкая сила: пространство бескорыстия в новой экономике и политике XXI века. В: Хазанов, А. М. (ред.), *Азия и Африка на перекрестке традиций, глобализации и модернизации*: коллективная монография. М.: ИВ РАН, с. 24–32.

2020а. Прорывные исследования симбиоза нейрофизиологии и робототехники. В: Растяжникова, Е. В. (сост.), *Страны Востока в XXI веке: неравномерность экономического роста и неравенство социально-экономического развития. Тезисы конференции, посвященной памяти В. Г. Растяжникова*. М.: ИВ РАН, с. 90–91.

2020б. Информационная перенасыщенность как катализатор политической нестабильности. В: Крупянко, М. И., Ледовская, О. А. (отв. ред.), *Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. Ежегодник 2020*. М.: ИВ РАН; Издатель А. В. Воробьев, с. 332–338.

2020в. Опыт сопоставления понятий «образ мира» и «картина мира» в когнитивном диалоге. *Историческая психология и социология истории* 1: 63–79. DOI: 10.30884/ipsi/2020.01.05.

2021. Putting Last Things First in Online Communication: Modes of Grassroots Cognitive, Behavioral and Innovative Personal Cooperation in the SCO Cross-cultural Domian. *20-летие ШОС: сотрудничество 2.0. Тезисы докладов научно-практических конференций*. М.: Эдитус, с. 66–67.

2022. Современные концепты обучения на Востоке и цифровые формы взаимодействия образовательных культур. *Известия Российской академии образования* 3(59): 33–40. DOI: 10.51944/20738498_2022_3_33.

2023. Воздействие цифровой экспансии на социально-гуманитарную сферу современного Востока и Запада. В: Сулимов, С. И. (отв. ред.), *Философия и культура в гуманитарном дискурсе. Материалы международной научно-методической конференции 27–28 апреля 2023 года*. Воронеж: Истоки, с. 108–112.

Погорельская, С. В. 2011. Германия и мультикультурализм. *Актуальные проблемы Европы* 4: 79–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germaniya-i-multikulturalizm>.

Чарльз Тейлор: «Проблема в том, что мы мыслим блоками». 2006. *ИноСМИ* 30 марта. URL: <https://www.inopressa.ru/article/30Mar2006/taz/multikulturalismus.html#>.